УДК/UDC 347.1

Проблема разграничения ничтожных и оспоримых сделок

Гойна Александра Евгеньевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: goyna@bk.ru

Колесникова Виктория Александровна (научный руководитель)
преподаватель кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Аннотация

Данная статья направлена на анализ положений Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», касающихся изменений правового регулирования критериев ничтожности и оспоримости сделок. Рассматриваются ключевые признаки, позволяющие отличить ничтожность недействительной сделки от ее оспоримости.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, защита нарушенных прав.

The Issue of Differentiation Between Void and Voidable Contracts

Goyna Aleksandra Yevgenyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: goyna@bk.ru

Kolesnikova Viktoriya Aleksandrovna (research advisor)
lecturer of the International Private and Business Law Department
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anna-butygina@rambler.ru

Abstract

This article is aimed at the analysis of the provisions of the Federal Law of 7 May 2013 No. 100-FZ "On Amendment of Subsections 4 and 5 Section I of the First Part and Article 1153 of the Third Part of the Civil Code of the Russian Federation" concerning the changes in the legal regulation of the criteria of void and voidable contracts. The author analyses the key features that allow to distinguish a void contract from a voidable one.

Key words: transaction, invalidity of a transaction, void contracts, voidable contracts, protection of infringed rights.

При проведении анализа произошедших изменений гражданского законодательства в области разграничения ничтожных и оспоримых сделок выделяется прежде всего тот факт, что признаки недействительности сделок указывают на упрочнение данного института.

Устойчивость института сделки позволяет избежать угрозы обществу в отношении заключения тех или иных соглашений, стабилизировать общественные интересы в отношении нарушения прав и охраняемых законом интересов третьих лиц. Присутствие «идеальных» отношений между государством и обществом позволяет укрепить публичные интересы. Как известно, дееспособность включает, во-первых, способность к совершению сделок (сделкоспособность) и, во-вторых, способность нести ответственность за неправомерные действия (деликтоспособность).

При рассмотрении института ничтожности сделок делается акцент на то, что данные сделки направлены на нанесение явного ущерба как государству, так и обществу, и являются так называемыми «уничтожителями» уже имеющихся отношений, что существенно отличается от оспоримой сделки, так как государство относит данный критерий недействительности сделки к менее важному. Некоторые авторы, в частности Е.

Годэмэ, вовсе указывают на отсутствие различия между двумя видами недействительности сделки, так как законодатель не представил признаки оспоримой сделки [1, с. 51].

В связи с вышесказанным появляется необходимость разграничить данные понятия. Порядок признания сделки недействительной позволяет отличать ничтожную сделку от оспоримой. Так, согласно статье 166 Гражданского кодекса РФ, ничтожная сделка признается вне зависимости от решения суда [2]. Однако есть случаи и обращения в данной ситуации к суду. Например, при посягательстве на интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц необходимо судебное решение для признания сделки недействительной, так как только суд имеет полномочия установить степень недействительности.

Еще один критерий, который позволяет разграничить ничтожную от оспоримой сделки, — это круг лиц, имеющих право заявлять о недействительности лиц. Многие авторы по-разному рассматривают данный критерий. Так, И. А. Данилов считал, что право на признание сделки ничтожной предоставляется лишь лицу, чей интерес охраняется нормой, а при оспоримости — лицом, чьи интересы охраняются законом [3, с. 18].

По мнению Н. Растеряева, оспоримые сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, поэтому признать их недействительными возможно только по желанию данного частного лица [4, с. 73]. Что же касается ничтожных сделок, недействительность может быть обнаружена законом.

Согласно гражданскому законодательству требование об оспаривании сделки может предъявить только сторона сделки либо иные лица, предусмотренные законом, но имеющие обязательно материальную или процессуальную заинтересованность.

При рассматрении вышеуказанных критериев разграничения ничтожной и оспоримой сделки, становится понятным, что признаки их отличия являются формальными и по своему содержанию очень схожи. Важно разделять понятия «недействительная сделка» и «сделка незаключенная». Если сторонами сделки не достигнуто соглашение о значи-

мых критериях сделки, то эта сделка считается незаключенной. Однако следует проводить грань незаключенность сделки de jure и de facto.

Еще одним законодательно закрепленным разграничительным критерием данных понятий является срок исковой давности. Для признания недействительной сделки ничтожной срок исковой давности определен в три года, а для сделок, признанных оспоримыми, срок равен одному году, течение которого начинается в день прекращения угрозы, под влиянием которой была заключена сделка. Максимальный срок для обращения заинтересованных лиц в предъявлении требований о признании сделки как ничтожной, так и оспоримой гражданским законодательством установлен в десять лет. Чтобы определить срок исковой давности, суд устанавливает, является ли недействительность ничтожной или оспоримой.

Основные проблемы, вытекающие из приведенных положений действующего законодательства, связаны с экономической нерациональностью того институционального устройства, которое это законодательство создает.

Таким образом, можно сделать вывод, что разграничение понятий оспоримой сделки и ничтожной дает нам возможность решить ряд вопросов:

— во-первых, это степень угрозы на общественные отношения, в которых рассматриваются данные виды недействительности сделки;
— во-вторых, определение порядка признания сделок недействительными;
— в-третьих, определение лиц, имеющих возможность за обращением с заявлением о признании сделки ничтожной или оспоримой;
— в-четвертых, разграничение недействительности на виды дает возможность определения срока исковой давности для предъявления требований;
— в-пятых, определение обратимости юридической силы сделки

или ее полное уничтожение.

Список литературы

1. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 511 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Данилов И. А. Сущность деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые // Юридический мир. 2010. № 5. С. 18–21.

4. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная. Догматическое исследование. СПб: Типография Товарищества «Общественная польза», 1900. 373 с.